

ЭКСПЕРТ

КАЗАХСТАН

8-14 МАЯ 2006 №17 (73)

ИНДЕКС 75200

стр. 14

Инфляция идет на повышение

Нурбулат Масанов о демократии и национальной идее стр. 38
Фестиваль Jazz from A to Z стр. 42

Ольга Власенко

В свете прошлого и современности

По тому, как трактуются история и национальная идея, можно судить о современном состоянии общества. Зачастую история и идеология становятся размытыми монетами, перетекая во власть, политический капитал, обеспечивают контроль над сырьевыми и финансовыми ресурсами. Отношение к истории – показатель уровня политического, социального и экономического развития

О проблемах переходного периода рассуждает доктор исторических наук, профессор, директор Казахского института по проблемам культурного наследия народов Нурбугат Масанов.

Истина и стереотипы в истории

– Нурбугат Эдесеевич, для нашего общества актуален вопрос *пересмысления исторического прошлого. Существует ли истина в истории?*

– Истина – это бесконечный процесс познания. Мы просто находимся на одной из его стадий. Мы никогда не сможем сказать, что узнали что-то окончательно. Нужно всегда отделять подлинное историческое научное знание, подкрепленное анализом исторических источников, от общественных стереотипов. Они становятся широки, распространены и влияют на формирование общественного сознания. Например, Сталин сидел со списком в руке и отмечал: Кутузова назначают в героя, а Баркли-де-Толли нет. Теперь общественные стереотипы достижения военной мысли Баркли-де-Толли приписывают Кутузову, Баркли-де-Толли, истинной воинской гени и стратег, оказавшего откликнувшись на задний план в силу того, что он не был русским. Мы верим в большие поступаты, утверждаемые Сталиным, чем историческим фактом. Нормализованная теория поддавалась как стереотип, как глупость. Но ведь именно нормативы привнесли идею государственности. И монголо-татарское это сподвигнуло внедрение качественно новой концепции государственности. Я не говорю, что стереотипы плохие или хорошие. Они нужны обществу. Но мы должны понимать одну простую вещь: существовала царская Россия – существовали одни стереотипы, появился Советский Союз – появились другие стереотипы. После разпада ССР в всех республиках начался откат, и старые стереотипы были опровергнуты и появились новые, но точно такие же ненаучные и мифологизированные.

– Получается, что история как наука – это знание для узкого круга учёных. Она основана на изучении и интерпретации исторических источников...

– ...Анализа и интерпретации широкого круга источников и реконструкции исторических фактов. Например, стереотип о возникновении казахского ханства (то ли в 1456, то ли в 1467 году). Сейчас принято считать, что султаны Жанибек и Герей откочевали, чтобы создать казахское ханство. Если же мы начнем внимательно источники, труды самого авторитетного казахстанского историка В.П.Юдина, то увидим, что там нет ни одного слова о ханстве. Там есть только то, что они ушли «казаковать», то есть, каюбогор, ушли из под влияния государства. Сейчас же эта дата преподносится как образование казахской государственности. Она официально закреплена. Никого не интересует, что было в реальности. Стереотипы формируются чиновниками, которые даже не заглядывают в исторические источники. Вообще человек склонен мыслить мифами и обобщенными стереотипами. Но человек образованный и интеллигентный корректирует эти представления исходя из научных знаний, а неграмотный принимает их за чистую монету.

Наша официальная идеология представляет историю не тайкой, какая она была на самом деле. Они пытаются описать ее в понятиях, заимствованных у других великих держав, с претензией на величие. Заимствуют в основном образы и идеалы из имперского прошлого, например, советского (Сталин) или французского (Наполеон). Понятие суверенного, сильного государства заимствовано. Рад заимствовано понятие, то заимствуются и все образы: ордена, медали, звания, чины, церемонии. Конечно, надо стремиться избавляться от стереотипов. Но, и сожалению, они – часть общественного сознания. Все люди не могут знать всех источников, например, прочитать научную литературу. Им нужна пыжомка – три от смысла пять терминов и постулатов. Чтобы эту пыжомку им дать, нужна мудрость и политическая неизнанковированность.

– В связи с *пересмыслением истории возникают новые понятия, связывающие прошлое народа с современными политическими тенденциями. Например, одно из таких «стенная демократия».*

– Это очередной стереотип, смысл которого заключается в том, что власть была децентрализована, и за пределами небольших хозяйственных групп у этой власти полномочий почти не было. Демократия – понятие современное, и его нельзя применять к традиционным обществам. Потом оно все время менялось. Понятие демократии в буржуазном обществе XVIII–XIX веков заключалось в том, что власть должна принадлежать большинству, т.е. народу, которого больше, чем дворян. Отсюда и демократия как власть большинства. В то время это был механизм преодоления узости принимаемых решений. Потом появилось много других смыслов. Современное его понимание – защищенность и гарантии прав каждого гражданина вне зависимости от его отношения к политической системе, независимо от того, какая доминирующая группа находится у власти. Интересы каждого гражданина должны быть обеспечены и гарантированы, никто не может быть подвергнут дискриминации. У нас демократия понимается еще в политическом смысле, как власть народа, а не власть граждан.

Гражданское общество и национальная идея

– В перспективе развития демократии и гражданского общества какая должна быть национальная идея Казахстана?

– Национальная идея у нас есть со времени независимости Казахстана – это суперинт. Если вы откроете книгу президента Нурсултана Назарбаева «Программа 2030», то увидите, что там четко сказано, что самое главное заключается в том, что мы сохранили нашу государственность, нашу независимость, наш суперинт.

– Это непреложная и несомненная истина. Суперинтому Казахстана разве что-то угрожает?

– Это идея, против которой на политическом уровне никто не выступает. Все политические силы в стране поддерживают идею государственной независимости Казахстана. Другое дело, что национальную идею хотят сделать более сложной и многослойной. Подключить разные понятия. Но главное понятие уже есть – суперинт. Часто говорится об опасности потерять суперинта. Позовите, как много было дискуссий и споров по проблеме

ме выборности акимов? Говорилось, что это чревато сепаратизмом, а следовательно, опасно для суверенитета и территориальной целостности страны. Таким образом, идея выборности акимов на местах была нейтрализована и дезавуирована.

— А как соотносится гражданское общество и национальная идея?

— Нации – это сообщество всех граждан страны, которые интегрированы идеей единой государственности. Условно говоря, нация может быть только казахстанской или российской, но не быть русской или казахской нации. Есть русская этническая общность, есть казахская этническая общность, узбекская, чеченская и т.д. Нация – это государство. Граждане государства образуют нацию. Например, французы – это нация. Французом является любой гражданин Франции, независимо от своего происхожде-

ния, цвета кожи, языка. В советское время термины «нация» и «национальность» нарочно ошибочно отождествлялись с понятиями «этническая группа». Этническая группа – это когда наша группа принадлежности определяется вашим происхождением.

— Как известно, есть большие, а есть малые этнические группы, это как-то влияет на определение нации?

— Нет. Этнические группы могут влиять только на степень консолидированности структурных элементов нации.

— А если этнические группы стремятся к государственности суверенитету?

— Есть такая тенденция. ХХ век – это эпоха, которая в политическом плане прошла под лозунгом: «Каждой этнической группе – свое государство!». Когда создавалась Советский Союз, было придумано система этнического апартеида, которой никто в мире никогда больше не существовало. В зависимости от вашей этнической принадлежности определялось место человека в системе гражданских и политических прав. Например, в указанных перечислениях о том, что «постановлением ЦИК ССР в общую группу под названием "грузины" включены следующие народы: азербайджанцы, грузины, лазы, метрэги, сваны». Выдающийся грузинский этнограф Зеленин считал, что в советское время русский народ был искусственно разделен на три этнические группы – русских, украинцев и белорусов, которые всегда считались русскими. В 20-е годы все эти этнические группы создавались искусственно и произвольно, в том

числе туркмены, узбеки, таджики и все остальные. Никогда таких этнических групп не существовало. Искусственно была создана система этногосударственного апартеида: 15 титульных групп, имеющих преимущества на своих локальных территориях. За пределами этих территорий они теряли свое привилегированное положение. Второй блок – так называемых младших братьев. Это те, кто получала свою автономии. И еще были остальные – не титульные и не автономные этнические группы.

— Но что происходит сейчас, во многом оттолосок советского наследия?

— Да, этническое деление появилось в результате записи этнической принадлежности в паспортах.

— Указание этнической принадлежности, как и места жительства – нарушение прав человека.

— Конечно. Когда мы приехали в какую-нибудь страну мира, то нас спрашивают о вашей нации – они имеют в виду вашу этническую принадлежность, а не гражданство. Сейчас во многих постсоветских странах идет отказ от этнической принадлежности. Все хотят уйти от сталинского модели государства этнического апартеида. И президент не зря говорит о том, что все казахстанцы пользуются равными правами. Конечно, некоторые представители титульных наций будут требовать собственных привилегий. Но тогда другие этнические группы будут возмущаться, что они ничем не хуже. Любая дискриминация на этнической почве недопустима. В современном мире все это знают и понимают.

— Разве причинами последних событий во Франции не являются этнические конфликты?

— Это социально-экономический конфликт, но в нем есть этнический оттенок. Франция – социалистическое государство. Представляете, образование там бесплатное. Если у вас трое де-

У нас сформировалась дисперсная экономическая система, когда каждый гражданин имеет свою частную собственность, а политическая система монополизирована

тей, то вам тут же предоставляется бесплатное жилье. Вы получаете пособия, там покойников наем на работу и т.д. Поэтому лояльны и магнитные так просто не откажутся от социалистических завоеваний.

— Если мы говорим о современном мире, отражающих между гражданским обществом и государством – насколько необходимо национальная идея сейчас?

— Национальная идея существует и любом государстве. Если говорить о демократических странах, западном обществе, то там национальной идеей является идея правового государства и демократии. Гражданское общество – это агент этого процесса, а государство должно быть реализатором этих идей. Например, в США свобода, демократия, правовое государство и американский образ жизни – это квинтильизация национальной идеи. Проблема состоит в том, что в недемократических странах государство формирует национальную идею сверху, а в демократических – ее актуализирует само общество, а государство подчиняется и действует по правилам национальной идеи, инсценированной обществом снизу.

— По каким показателям можно судить о готовности общества к демократии и как она формируется?

— Проблема в том, что у нас сформировалась дисперсная экономическая система, когда каждый гражданин имеет свою частную собственность, а политическая система монополизирована. Существует конфликт между дисперсной экономической и концентрированной политической системами. Важно, чтобы политическая система постепенно становилась менее централизованной и более адекватной новой экономической. Для этого необходимо формирование либеральной системы ценностей, основанной на приоритетах частной собственности. У нас этого нет, все в любой момент могут насытиться, а ваш дом снести. Необходимо сформировать фундаментальные ценности и заставить государство их придерживаться. Наша политическая система, наша мораль должны их защищать. А основа этих ценностей – приоритет частной собственности. Если эти базовые понятия будут укрепляться, то постепенно мы построим нормальное общество.

Эволюция и этнос

— В XVII–XIX веках ученые считали, что существует единий исторический процесс, а народы находятся на разных стадиях развития. Отсюда и различия в уровнях культуры. В XX веке появился другой подход, разрушающий концепцию универсальной истории. Согласно им у каждого культурного народа рождаются, расцветают, уходят и гибнут по своим уникальным законам. Поэтому нельзя сказать, что один более развит, чем другой. Можно ли сейчас говорить о развитии и отсталости культуры?

— Пока мырья локальных цивилизаций несопоставимы по уровню развития. Сейчас формируется единое планетарное пространство, поэтому сравнивать культуры вполне естественно и, более того, нужно. Конечно, те, кто отстает, всегда будут оправдывать себя и говорить, что они уникальные и неподражаемые. Но говорят они так оттого, что отстали.

— В одно время в энтомографии была тенденция: племя, живущее где-нибудь в джунглях или на острове, побеждало как таковое, чути не инопланетная цивилизация.

— Если речь идет об анализе социальной группы в рамках конкретной экологической ниши, то можно сказать, что с точки зрения баланса этой группой было достигнуто состояние гомеостаза, т.е. наибольшего равновесия в естественно-природных и социально-экономических процессах. Индейцы в лесах Амазонии или кочевники в пустыне находились в состоянии гомеостаза, но с точки зрения развития качества жизни современные западные общества самые продвинутые. Там дорого стоит труд человека и дешево – продукты этого труда. А у нас труд человека почти ничего не стоит, а продукты стоят дорого. Единое планетарное пространство формирует единые стандарты качества жизни. Мы видим общие тенденции, например, так, как мы с вами одеты, сейчас одеты миллионы людей во всем мире. И мысли мы применяем по одинаковым критериям. Но есть общества, которые не синхронны, как нет двух одинаковых людей, так нет двух одинаковых сообществ. В результате складывается довольно сложная мозаика человечества. Но все-таки существуют единые критерии – это продолжительность и качество жизни, детская смертность, способность общества противостоять внешним воздействиям, уважение к правам человека, способность людей вложить из политических и экономических факторов. Я не принимаю точку зрения о том, что какое-то традиционное общество в чем-то лучше, чем современное североамериканское или западноевропейское. Люди в таких традиционных обществах живут 30–40 лет, половина детей умирает в младенчестве, лесники диксирируют, а в 30 лет люди – дряхлые старики.

— Попадая в мировой эволюционный процесс, эти сообщества выдают преимущества новых стандартов жизни и

стремятся их перенять, пользуясь благами цивилизации. Но тут наступает реакция отторжения.

— Она срабатывает потому, что происходит переход от одного образа жизни к другому – самое сложное, что есть в человеческом развитии.

— Возникает ощущение потери корней.

— Это, по большому счету, ничего не значит. Что происходит, когда люди меняют образ жизни? Изменяются все ритмы-режимы, характеристики образа жизни, частота общения, системы ценностей, качество пищи, возрастает объем информации. Выживают наиболее адаптивные группы, слабые вымирают. Если мы с вами живем в аграрной среде и потом перешли к городской образу жизни, то условия нашей жизни коренным образом меняются. Что происходит? Возникает магнитная, т.е. пограничное состояние. Для этого происходит адаптация к новым условиям среды, требуется три-четыре поколения для того, чтобы выработалась иммунитет к болезням, адаптация к пище, к экологической нише, организмы доказали на биофизическом и биохимическом уровне перестройку.

— А как быть с культурой? Она начинает вымирать?

— Невозможно сохранить культуру, которая не может адаптироваться к изменяющимся условиям среды обитания.

— В мире имеется место тенденция сохранять небольшими анклавами поселенцев вымирающих культур такие музеи-мутиканты постлюдских из мозгиков.

— Это очень ограниченный сегмент, локализованный в пространстве. Если культура умирает, то ее носители должны стать частью другой культуры. Вся история – есть бесконечный процесс, который умирает, чтобы родился другой.

— Это трагедия?

— Нет, это прогресс. Первая обезьяна жила в рифтовой зоне Восточной Африки. Ее переход на территорию Европы или Азии – это трагедия? Нет. Это нормальный процесс. Расширение жизненного пространства. Она утратила старые навыки и образ жизни и приобрела новые.

— Значит, не стоит быть в колокола и кричать – вымираем, геной?

— Никакого геноцида. Есть почвенники, а есть западники. И вот эти почвенники обычно жалуются и хныгают. Мне особые, красивые, нас не ценят. Но беречь культуру никто не против. Но нет, почвенники хотят беречь за счет других. Они хотят, чтобы разные страны давали деньги и берегли этих отсталых. Но именно почвенники сами и разрушают в конечном счете свою культуру, когда выясняется, что не поддается со стороны бюджета, у этой культуры нет ни единого шанса выжить.

— Национализм – это орудие манипуляции сознанием людей с целью контроля финансовых и природных ресурсов. Идеологический капитализм, передающий в деньги и власть.

— Это политический бизнес. Смерть культуры – составная часть эволюции человечества.

— Сейчас уже говорят о пограничном мире, к нему идет человечество.

— Я не думаю, что у пограничного мира есть шансы для выживания. Меня как членом больше интересует деэтнанизированный мир, в котором нет этнического. С одной стороны, этническость всегда была, есть и будет, но государство не должно быть этническим, оно должно быть этнически нейтральным. С другой – хочешь быть русским, казахом, японцем, будь им, это твое личное дело. Но государство не должно поддерживать эти спекуляции на этнические темы, для него принципиальное значение должно иметь только одно понятие – гражданство. Но в современном мире и это понятие, которое для нас пока недоступно, давно уже является ахронионом. На первый план выходит и встает и полный рост только одно понятие – Человек, вне зависимости от его этническости или гражданства.

■ Фото Ахмета Мамурова